

**ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В СТРАНАХ ЕАЭС:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ**DOI: <https://doi.org/10.24891/nehaii>EDN: <https://elibrary.ru/nehaii>**Жанна Гавриловна ГОЛОДОВА**

доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры финансов, учета и аудита экономического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Российская Федерация

e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-1412-7761

SPIN: 5994-4897

История статьи:

Рег. № 780/2025

Получена 01.12.2025

Одобрена 24.12.2025

Доступна онлайн

28.05.2026

Специальность: 5.2.4,
5.2.5**УДК** 336.71, 336.77**JEL:** E51, E58, G21,
G28, G51**Ключевые слова:**

потребительский
кредит, просроченная
задолженность,
центральный банк,
ЕАЭС, лимиты
кредитования

Аннотация

Предмет. Потребительское кредитование, а также меры финансовых регуляторов по развитию рынка потребительского кредитования.

Цели. Раскрыть современные тенденции и проблемы развития рынка потребительского кредитования в странах ЕАЭС; выявить меры регуляторов финансово-банковского сектора, принимаемые для его развития и снижения рисков для заемщиков.

Методология. Применены общие методы научного познания, сравнения и обобщения, аналитический, статистический и метод коэффициентов. Использованы нормативно-правовые акты, официальные статистические источники и издания центральных банков стран ЕАЭС; научные публикации зарубежных и российских авторов.

Результаты. Определены основные тенденции развития рынка потребительского кредитования в странах ЕАЭС в 2020–2025 гг. На основе корреляционно-регрессионного анализа доказано, что в Казахстане и России потребительские кредиты, как правило, привлекались гражданами не для приобретения товаров длительного пользования, а для поддержания текущего уровня жизни. С помощью сравнительного анализа выявлено, что в странах ЕАЭС принимались схожие меры по регулированию рынка потребкредитования.

Выводы. В период COVID-19 и ускоренного внедрения цифровизации в банковский бизнес в странах ЕАЭС существенно возросли объемы высокомаржинальных для банков потребительских кредитов, что в условиях не всегда грамотной политики кредиторов, предоставляющих кредиты без должной оценки финансовых возможностей клиентов, приводило к росту просроченной задолженности по ним. На фоне высокого уровня учетных ставок и инфляции это создает угрозу не только устойчивости финансово-банковского сектора, но и в будущем и устойчивости потребительского спроса, усиления социальной напряженности в случае массового банкротства заемщиков. В странах ЕАЭС активно внедряются схожие меры по регулированию рынка потребкредитования, предусматривающие повышение коэффициентов риск-взвешивания, изменение лимитов долговой нагрузки, введение самозапрета на получение кредитов, установления периода охлаждения и др.

Для цитирования: Голодова Ж.Г. Потребительское кредитование в странах ЕАЭС: тенденции развития и направления регулирования // Финансы и кредит. – 2026. – № 5. – С. 25 – 38.
DOI: 10.24891/nehaii EDN: NEHAII

Теоретические подходы к раскрытию сущности и особенностей потребительского кредитования

В российской и зарубежной научной литературе до настоящего времени нет единого мнения в части определения понятия «потребительский кредит», поскольку сохраняются различия подходов не только в определении категории кредиторов и заемщиков, но и в определении подвидов и целевого назначения кредита [1]. Так, в некоторых странах ипотечный кредит не признается подвидом потребительского кредита, а в других – признается.

По мнению Д.Ф. Синки, потребительский кредит – это персональный кредит, предоставляемый частному лицу для оплаты личных покупок и услуг [2]. Э.Дж. Долан отмечает, что потребительский кредит выдается частным лицам для приобретения потребительских товаров длительного пользования – автомобилей, бытовой техники [3].

Существует еще более широкая трактовка, согласно которой потребительский кредит – это кредит, предоставляемый для приобретения дорогостоящих предметов потребления, улучшения жилищных условий и т.п. Характеризуя потребительский кредит, Е.С. Каврук выделяет его целевое назначение – финансирование личных и хозяйственных нужд домохозяйств [4].

Авторы А.А. Лупу, И.Ю. Оськина, О.М. Маркова, А.В. Печникова, Е.Б. Стародубцева, Т.И. Хмелева [5] делают акцент на категории заемщиков, определяя потребительский кредит как ссуду, предоставленную населению, другие авторы (Л.А. Бадалов, И.В. Ларионова, Д.А. Устинов) – на повышенном риске данного вида кредитования [6, 7], тогда как Е.Б. Казакова – на особенностях его регулирования [8], а Н.И. Палий и Т.А. Селиванова [9, 10] – на его роли в экономике. В то же время А.А. Казимагомедов в качестве кредиторов потребительского кредита указывает коммерческие банки и небанковские организации, правда не уточняя при этом, что речь должна идти о небанковских финансовых организациях [11]. Сложно согласиться с мнением М.Н. Богданова, который определяет потребительское кредитование как «действия банка или иной кредитной организации (кредитора) по предоставлению денежных средств физическому или юридическому лицу (потребителю) в целях приобретения товаров для личных, семейных или иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью» [12], поскольку с нашей точки зрения получателями потребительского кредита могут являться только физические лица.

К основным особенностям потребительского кредитования, характеризующегося повышенным и довольно стабильным спросом, можно отнести:

- предоставление его банками и небанковскими финансовыми организациями, как правило, в национальной валюте и в упрощенном формате;
- привлечение заемщиками зачастую обусловлено необходимостью поддержания привычного образа жизни и оплаты самых необходимых товаров и услуг в условиях снижения доходов;
- наличие значительной доли беззалогового кредитования;
- установление более высоких ставок по сравнению со среднерыночными;

- наличие высокой доли просроченной задолженности в общем объеме просроченной задолженности по кредитам.

Различными являются подходы авторов и к оценке показателей развития потребительского кредитования и долговой нагрузки населения, в числе которых:

- 1) объемы и темпы роста потребительского кредитования в стране;
- 2) объем потребительских кредитов в расчете на одного жителя старше 15 лет (пороговые значения показателя устанавливаются индивидуально для каждой страны, но анализируется его изменение в динамике);
- 3) отношение долговой нагрузки населения к ВВП. Так, Дж. Арканд, Э. Беркенс и У. Паницца указали, что при достижении объема кредитования населения 80–100% ВВП имеет место отрицательное воздействие на рост экономики [12]. Однако впоследствии, проверив эту гипотезу с помощью разных методов, они сделали уточнение: согласно результатам корреляционно-регрессионного анализа, этот диапазон составил 97–103% ВВП, а по методу наименьших квадратов – 82–97% ВВП [12]. В свою очередь М. Ломбарди, М. Моханти и И. Шим высказали мнение о том, что превышение объема кредитования населения 60% ВВП в долгосрочной перспективе приведет к сокращению потребления, тогда как рост показателя до 80% ВВП окажет отрицательное воздействие на рост ВВП [13];
- 4) доля необеспеченных потребительских кредитов в совокупном объеме потребительского кредитования – если она не превышает 10–12%, это не считается критичным для банков, формирующих соответствующие резервы;
- 5) доля просроченных потребительских кредитов в совокупном кредитном портфеле;
- 6) доля доходов заемщика, направляемая на погашение кредитов. Данный показатель рекомендован на уровне 10%;
- 7) соотношение темпов прироста объемов потребительских кредитов и темпов прироста депозитов физических лиц.

Тенденции развития и оценка параметров рынка потребительского кредитования в странах ЕАЭС

В законодательных актах стран ЕАЭС представлены довольно схожие определения потребительского кредита, содержащие указание в качестве заемщиков физических и лиц и целей кредитования, не связанных с предпринимательской деятельностью. Так, в законе «О потребительском кредитовании» Армении отмечено, что данный кредит – это «право выплаты обязательства в рассрочку, кредит, заем, финансовая аренда (лизинг) или иное соглашение или договоренность, целью которой является финансирование приобретения товаров, услуг или работ»¹.

Согласно белорусскому законодательству, потребительский кредит – кредит, предоставляемый физическим лицам для личных, семейных, домашних и иных нужд², а потребительский микрозаем – заем, предоставляемый коммерческими микрофинансовыми или специализированными организациями физическим лицам по договору потребительского микро-

¹ Закон Республики Армения 17.06.2008 № ЗР-122 «О потребительском кредитовании». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=89009

² Закон Республики Беларусь 17.02.2025 № 62-З «О потребительском кредите и потребительском микрозаеме». URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12500062>

займа, денежными средствами в сумме, не превышающей 15 000 базовых величин³ на одного заемщика на день заключения такого договора, для тех же нужд.

В банковском законодательстве Казахстана также разделены понятия потребительский кредит, предоставляемый банками, и потребительский микрокредит, предоставляемый микрофинансовыми организациями. Так, «потребительский банковский заем – банковский заем, не являющийся ипотечным жилищным займом (ипотечным займом), предоставляемый физическому лицу на приобретение товаров, работ, услуг и (или) иные цели, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности⁴. Тогда как потребительский микрокредит определен как микрокредит, не обеспечиваемый ипотекой недвижимого имущества и предоставляемый физическому лицу на приобретение товаров, работ, услуг и (или) иные цели, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности⁵.

В принятом в Кыргызстане в 2025 г. законе «О потребительском кредите» указано, что потребительский кредит предоставляется исключительно физическим лицам для личных, семейных или бытовых целей, не связанных с предпринимательской деятельностью и извлечением прибыли⁶.

В российском законодательстве потребительский кредит (заем) определяется как денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а также с лимитом кредитования. При этом в качестве заемщиков потребительского кредитования также определены только физические лица⁷.

В странах ЕАЭС в последние годы наблюдается бум потребительского кредитования, начавшийся с периода COVID-19, объем которого за 2020–2024 гг. увеличился в Армении в 3,1 раза, в Белоруссии – в 1,7 раз, в Казахстане – в 3,1 раза, в Кыргызстане – в 5,7 раз, в России – в 1,5 раз. При этом вырос и размер потребительского кредита в расчете на одного жителя старше 15 лет (рис. 1).

С одной стороны, такая динамика роста объемов кредитования поддерживает потребительский спрос особенно на мебель, бытовую технику и электронику. Эту зависимость в полной мере отражают уравнения регрессии, определяющие взаимосвязь между объемом розничной торговли непродовольственными товарами (Y) и объемом предоставляемых потребительских кредитов (X_1) за период 2015–2024 гг. (чуть меньшее значение значимости этого фактора отмечено в Казахстане и России, что свидетельствует о существенной доле потребительских кредитов, используемых населением не для приобретения товаров длительного пользования, а на текущее потребление)⁸:

- Белоруссия: $Y = 15\,196,78 + 2\,365,50X_1$ (множественный $R = 0,9586$, $R = 0,9188$);

³ Базовая величина в 2025 году составляет 42 бел. руб. (около 14,14 долл. США).

⁴ Закон Республики Казахстан от 31.08.1995 № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931&pos=2;-88#pos=2;-88

⁵ Закон Республики Казахстан от 26.11.2012 № 56-V «О микрофинансовой деятельности» (Закон 56-V). URL: <https://cdb.kz/sistema/pravovaya-baza/o-mikrofinansovoykh-organizatsiyakh/>

⁶ Закон Кыргызской Республики от 28.10.2025 № 237 «О потребительском кредите». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39034931&pos=5;-106#pos=5;-106

⁷ Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (последняя редакция) «О потребительском кредите (займе)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/

⁸ Из-за отсутствия данных за 2015–2024 гг. не удалось оценить зависимость по Армении и Кыргызстану.

- Казахстан: $Y = 4,96 + 0,36X_1$ (множественный $R = 0,8524$, $R = 0,7266$);
- Россия: $Y = 11,76 + 0,93X_1$ (множественный $R = 0,8809$, $R = 0,7761$).

Более того, в Белоруссии, например, в целях стимулирования развития розничной торговли АО «Сбергательный банк «Беларусбанк» – банк с государственным участием – с 2024 г. предоставляет гражданам кредиты сроком до 3 лет под 4% годовых на потребительские нужды в рамках реализации программы «На родные товары» (для приобретения у почти 200 субъектов торговли белорусских товаров около 30 наименований – велосипедов, мотоциклов, телевизоров, мини-тракторов и мотоблоков, мебели, бытовой техники, санитарно-технического оборудования и др.). При этом общая сумма кредитов, выдаваемых одному получателю в течение года, не может превышать 300 базовых величин (12,6 тыс. бел. руб., или около 4 242 долл. США), установленных на дату заключения кредитного договора⁹. При этом представителями государства в органах управления банка предусматривается направление в уставный фонд части прибыли на цели такого кредитования.

С другой стороны, в силу высокой маржинальности банки зачастую предоставляли потребительские кредиты в облегченном формате (без учета доходов и без обеспечения) лицам, не способным их вернуть, в результате чего на фоне высокого уровня инфляции и учетных ставок в анализируемых странах увеличился объем просроченных кредитов.

- В Белоруссии объем задолженности по потребительским кредитам на начало 2025 г. составил 9 млрд бел. руб., увеличившись за год на 41,4%, а объем просроченной задолженности по потребительским кредитам на 1 июля 2024 г. составил 37 млн бел. руб., что составляет около 0,45% общего объема выданных потребительских кредитов¹⁰.
- В Казахстане объем задолженности по беззалоговым потребительским кредитам на начало 2025 г. составил 11,7 трлн тенге, увеличившись на 22,9% за год, причем на 10% заемщиков приходится 46% от всего кредитного портфеля потребительских беззалоговых кредитов, и хотя в 2024 г. доля просроченной задолженности по потребительским кредитам в совокупном объеме кредитов населению составила около 3%, ее рост за год на 60% является настораживающим фактором¹¹.
- В Кыргызстане объем просроченных кредитов на 1 июня 2025 г. составил всего 1,7% общего объема кредитного портфеля¹².
- В России по состоянию на начало 2025 г. накопленный объем просроченных банковских розничных кредитов без учета ипотеки увеличился на 10,3%, достигнув 1,165 трлн руб., а доля потребительских кредитов с просрочкой платежей более 90 дней увеличилась с 7,7 до 8,9%¹³.

⁹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2023 № 992 «О потребительском кредитовании». URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300992>

¹⁰ Львиная доля долгов белорусов – это потребительские кредиты. URL: https://tochka.by/articles/economics/dolg_belorusov_bankam_dostig_istoricheskogo_maksimuma/; Белорусы активно берут кредиты, увеличивая долги перед банками. URL: <https://dzen.ru/a/ZqsyacMaR2FxAuxO>

¹¹ Задолженность по кредитам в Казахстане достигла рекордов. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/zadolzhennost-po-kreditam-v-kazahstane-dostigla-rekordov/>; Просрочки по кредитам: эксперты сравнили долги казахстанцев и россиян. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prosrochki-kreditam-ekspertyi-sravnil-dolgi-kazahstantsev-567150/; Кредиты банковского сектора экономике. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/banking-sector-loans-to-economy-analytics/rubrics/2204>

¹² Тенденции развития банковского сектора. URL: <https://www.nbkr.kg/printver.jsp?item=80&lang=RUS>

При этом периодически имел место дисбаланс между приростом объемов потребительского кредитования и приростом депозитов физических лиц (табл. 1), когда темп прироста потребительских кредитов превышал темпы прироста депозитов населения, что при снижающихся реальных доходах населения свидетельствует о привлечении кредитов для поддержания привычного образа жизни и о накоплении кредитных рисков.

Дисбаланс по мнению заместителя председателя Национального банка Республики Казахстан В. Тутушкина подтверждается и тем, что в Казахстане за 2015–2024 гг. реальные доходы домохозяйств увеличились на 33,3%, тогда как потребление возросло на 41%¹⁴. Такое превышение темпов потребления товаров и услуг приводит к повышению спроса и, как следствие, росту цен и дефициту. Кроме того, в Казахстане за последние 3,5 года прирост объема кредитов населению составил 39%, тогда как по потребительским кредитам этот показатель достиг 64%, что свидетельствует о том, что граждане привлекают средства не для улучшения жилищных условий и инвестиций, а для финансирования текущего потребления¹⁵. При этом в ряде некоторых странах ЕАЭС актуальной становится проблема уникальных заемщиков, имеющих несколько потребительских кредитов. Так, в Казахстане по состоянию на август 2025 г. число таких заемщиков составило 7,71 млн чел., из которых 49% имели множественные кредиты, а в Кыргызстане – 18% заемщиков имеют два кредита, 3% – три и более кредитов¹⁶. В России в первом квартале 2025 г. 38% заемщиков имели четыре и более кредитов (с учетом одного ипотечного)¹⁷.

Существенное увеличение задолженности населения усиливает риски для устойчивости потребительского спроса в будущем, особенно в странах с высоким уровнем задолженности к товарообороту, составившем к началу 2025 г. в Армении 72,1%, в Казахстане – 92,4%, в России – 63% (в Белоруссии и Кыргызстане этот показатель значительно ниже – 14,1% и 10,8% соответственно).

Что касается отношения задолженности по кредитам населения к ВВП, следует отметить, что данный показатель в течение 2016–2024 гг. в Армении не превышал 30%, а в остальных странах ЕАЭС – 20%¹⁸. Однако по данным отдельных стран (Казахстана, в частности) долг потребительских кредитов к ВВП составил по состоянию в октябре 2025 г. всего 16,3%¹⁹.

Меры по регулированию рынка потребительского кредитования в странах ЕАЭС

В некоторых странах ЕАЭС официально признали проблему чрезмерной закредитованности населения, угрожающей среди прочего их экономической безопасности, когда активная

¹³ Просроченные розничные долги: результат 2024 года.

URL: https://arb.ru/banks/analytics/prosrochennye_roznicnye_dolgi_rezultat_2024_goda-10681259/

¹⁴ Нацбанк видит перегрев, рынок – нет: спор о влиянии потребзаймов на цены.

URL: <https://lsm.kz/potrebitel-skie-kredity-vliyayut-na-rost-inflyacii>

¹⁵ Долговая нагрузка казахстанцев растет: чем это грозит экономике страны.

URL: <https://cmn.kz/dolgovaya-nagruzka-kazahstanczev-rastyot-chem-eto-grozit-ekonomike-strany/>

¹⁶ Половина заемщиков в Казахстане имеет четыре и более кредитов – Нацбанк.

URL: <https://kz.kursiv.media/2025-11-21/lgt-polovina-zaemshhikov-v-kazhstane-imeet-chetyre-i-bolee-kredita-nacbank/>

¹⁷ «Дом.РФ»: в России каждый шестой ипотечник имеет несколько кредитов.

URL: <https://realty.ria.ru/20250701/domrf-2026600553.html>

¹⁸ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза.

URL: https://eec.eaunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2024.pdf

¹⁹ Долговая нагрузка казахстанцев растет: чем это грозит экономике страны.

URL: <https://cmn.kz/dolgovaya-nagruzka-kazahstanczev-rastyot-chem-eto-grozit-ekonomike-strany/>

политика кредитных организаций по оформлению кредитов немедленно и зачастую даже без документов и обеспечения в период усложнения экономической ситуации привела к тому, что существенная доля заемщиков привлекает новые кредиты для обслуживания ранее полученных кредитов. Это обусловило необходимость более качественного регулирования рынка потребительского кредитования, для чего в некоторых странах ЕАЭС был принят специальный закон, в других устанавливались жесткие ограничения по параметрам кредита (табл. 2).

Что касается установления лимита по объемам предоставляемых потребительских кредитов и займов:

- в Армении и Кыргызстане он не установлен;
- в Белоруссии он действует только в отношении микрозаймов – не более 15 000 базовых величин ($\approx 212,1$ тыс. долл. США);
- в Казахстане с августа 2024 г. он составляет: 8,1 млн тенге ($\approx 15,64$ тыс. долл. США) по беззалоговым займам; 4,06 млн тенге ($\approx 7,82$ тыс. долл. США) по беззалоговым микрокредитам, тогда как по обеспеченным микрокредитам, предоставляемым микрофинансовыми организациями, – 73,84 млн тенге ($\approx 142,19$ тыс. долл. США)²⁰;
- в России лимит установлен по займам у микрофинансовых организаций – до 1 млн руб. ($\approx 12,34$ тыс. долл. США), микрокредитных организаций – не более 500 тыс. руб. ($\approx 6,17$ тыс. долл. США)²¹.

Следует отметить, что в трех странах ЕАЭС введено также максимальное значение показателя/коэффициента долговой нагрузки (ПДН/КДН). При этом банкам разрешено предоставлять кредиты заемщикам, у которых этот показатель выше, но в таком случае доля задолженности по кредитам с ПДН более 40% не должна превышать в Белоруссии 10% общей суммы задолженности по потребительским кредитам, а в России это правило действует по кредитам, предоставленным заемщикам с ПДН от 50%, но не более 80%²².

Кроме того, в странах ЕАЭС были приняты некоторые дополнительные меры по регулированию рынка потребительского кредитования (особенно жесткие меры установлены в Казахстане, объявившем о необходимости дестимулирования потребительского кредитования), что ориентирует кредиторов в большей степени не на сокращение объемов кредитования, а на кредитование платежеспособных заемщиков.

- Армения: введен запрет на предоставление населению овердрафта в иностранной валюте.
- Белоруссия: повышена расчетная величина стандартного риска по потребительским кредитам; введен обязательный учет банками данных кредитного регистра (кредитных историй) при принятии решения о предоставлении потребительского кредита; установлен

²⁰ Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 16.08.2024 № 61 «Об утверждении Требований к сумме потребительского банковского займа и потребительского микрокредита». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400034942>

²¹ Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

²² Инструменты ограничения долговой нагрузки физических лиц. URL: <https://www.nbrb.by/finsector/FinancialStability/MacroprudentialRegulation/instrumenty-ogranicheniya-dolgovoj-nagruzki-naseleniya>; Информационное сообщение Банка России от 28.02.2025 «Банк России сохранил значения макропруденциальных лимитов по необеспеченным потребительским кредитам». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411473263/>

запрет на учет устной информации третьих лиц о доходах заемщика; введен период охлаждения (банки имеют право заключать кредитный договор на следующий рабочий день после обращения заемщика и предоставлять кредит не ранее рабочего дня, следующего за днем заключения кредитного договора)²³.

- Казахстан: повышены коэффициенты риск-взвешивания по беззалоговым потребительским кредитам от 3 до 5 лет до 350%; введен новый макропруденциальный норматив – коэффициент долга к годовому доходу; с 24 ноября 2025 г. установлены новые требования по выдаче потребительских кредитов, в том числе снижен КДН с 0,5 до 0,25 для заемщиков с просрочкой свыше 90 дней за последние 12 месяцев; введено ограничение на выдачу беззалоговых потребительских кредитов при наличии одного из двух следующих условий: а) просрочка по банковским займам свыше 30 календарных дней, или по микрокредитам более одного дня; б) полностью прощенная задолженность по основному долгу или вознаграждению с 1 июля 2025 г. за последние 36 месяцев; предусмотрена возможность реструктуризации задолженности за последние 12 месяцев, не приведшая к надлежащему исполнению обязательств заемщиком; гражданам предоставлено право на установление самозапрета на получение потребительских кредитов; введен период охлаждения на 8 часов при сумме кредита от 589,8 до 1 002,66 тыс. тенге (от ≈ 1 138,8 до ≈ 1 936 долл. США) и до 24 часов при сумме кредита более 1 002,66 тыс. тенге (≈ 1 936 долл. США); ограничен до 5 лет срок по беззалоговым потребительским кредитам²⁴.
- Кыргызстан: гражданам предоставлено право на установление самозапрета на получение потребительских кредитов (с ноября 2025 г.); установлен лимит в размере 60% от первоначальной суммы займов за весь срок кредита на величину процентов, комиссий и штрафов; введена обязанность банков по информированию заемщиков с долговой нагрузкой более 60% о повышенных рисках сделки; введен период охлаждения: при сумме от 15 до 49,9 тыс. сомов (от ≈ 171 до ≈ 571 долл. США) – через 3 часа, при сумме от 50 до 100 тыс. сомов (от ≈ 572 до ≈ 1 144 долл. США) – через 6 часов, при сумме более 100 тыс. сомов (более ≈ 1 144 долл. США) – через 24 часа, причем банки должны производить контрольный звонок заемщику для подтверждения заявки²⁵.
- Россия: увеличены надбавки к коэффициентам риска по необеспеченным потребительским кредитам; введен период охлаждения 4 часа при сумме кредита от 50 до 200 тыс. руб. (от ≈ 639 до ≈ 2 557 долл. США) и 48 часов при сумме более 200 тыс. руб. (более ≈ 2 557 долл. США), предусматривающий период времени на отказ заемщика от получения денежных средств (данное ограничение не распространяется на ипотечные кредиты, кредиты на образование при перечислении средств напрямую в образовательное учреждение, кредиты на приобретение автомобиля при перечислении средств напрямую дилерскому центру и др.); гражданам предоставлено право на установление самозапрета на получение потребительских кредитов; изменены значения надбавок по необеспечен-

²³ Новые правила выдачи кредитов в Беларуси вводят с 22 ноября. Что изменится.
URL: <https://rg.ru/2025/11/12/v-procentnyh-otnosheniiah.html>

²⁴ В Казахстане снизили лимит долговой нагрузки заемщиков.
URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/v-kazahstane-snizili-limit-dolgovo-j-nagruzki-zaemshikov>

²⁵ Положение о минимальных требованиях по управлению кредитным риском в коммерческих банках и других финансово-кредитных организациях, лицензируемых Национальным банком Кыргызской Республики.
URL: <https://www.nbkr.kg/searchout.jsp?item=105&material=88392&lang=RUS>

ным потребительским кредитам; установлена возможность взыскивания долгов без обращения в суд и др.²⁶

Благодаря принятым мерам в некоторых странах ЕАЭС удалось добиться снижения темпов роста объемов потребительского кредитования (рис. 2).

Таким образом, следует признать, что в странах ЕАЭС финансовыми регуляторами активно внедряются меры, направленные как на снижение доходности потребительского кредитования для банков, так и на защиту населения от принятия необдуманных решений при оформлении онлайн-кредитов и от мошеннических схем. При этом в странах принимались схожие решения, предусматривающие повышение коэффициентов риск-взвешивания по потребительским кредитам, изменение лимитов долговой нагрузки, введение возможности установления самозапрета на получение потребительских кредитов и др. Вместе с тем для минимизации объема проблемных потребительских кредитов необходимо не только более строго оценивать заемщиков, особенно заемщиков с высокой долговой нагрузкой, но и снижать учетные ставки и инфляцию, что позволяет увеличить реальные доходы населения, а также грамотная разъяснительная работа с населением о необходимости отучиться от привычки жить в долг.

Таблица 1

Взаимосвязь между темпами прироста объемов потребительского кредитования и депозитов физических лиц в странах ЕАЭС в 2020–2024 гг.

Table 1

The relationship between the growth rates of consumer lending volumes and individual deposits in the EAEU countries in 2020–2024

Страна	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Армения	+	–	–	–	+
Белоруссия	+	–	–	+	+
Казахстан	–	+	+	+	–
Кыргызстан	–	+	+	+	+
Россия	+	+	–	–	–

Примечание. Знак «+» означает, что темп прироста объема потребительских кредитов превышал темп прироста объема депозитов населения.

Источник: составлено по данным годовых отчетов центральных банков анализируемых стран

Source: Authoring, based on the annual reports of the central banks of the analyzed countries

²⁶ Банк России повышает макропруденциальные требования по необеспеченным потребительским кредитам. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638231361293730699FINSTAB.htm>; Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/160494/dbra_20240417.pdf; Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1795171/>

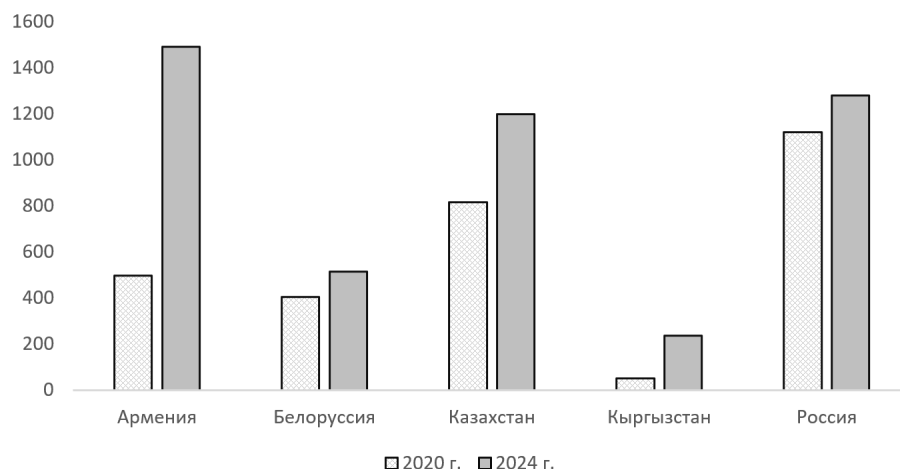
Таблица 2**Сравнительный анализ параметров регулирования потребительского кредита в странах ЕАЭС****Table 2****Comparative analysis of consumer credit regulation parameters in the EAEU countries**

Критерий	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Наличие отдельного закона	+ (2008 г.)	+ (2025 г.)	–	+ (2025 г.)	+ (2013 г.)
Максимальный размер кредита	–	±	+	–	±
Предельный размер полной стоимости кредита (ПСК)	–	–	Не более 46% по беззалоговым кредитам	Не более 0,08% в день (29,2% за год)	Не более средней рыночной ставки, увеличенной на 1/3
Санкции за нарушение лимита ставки	–	–	–	Штраф 650 расчетных показателей	–
Наличие особых ставок по кредиту	–	+	–	–	–
Показатель долговой нагрузки (ПДН)	–	Не более 40% (с 2020 г.)	Не более 50% (с 2020 г.)	–	Не более 80% по необеспеченным кредитам

* К концу 2025 г. данную ставку планируется снизить до 40%.

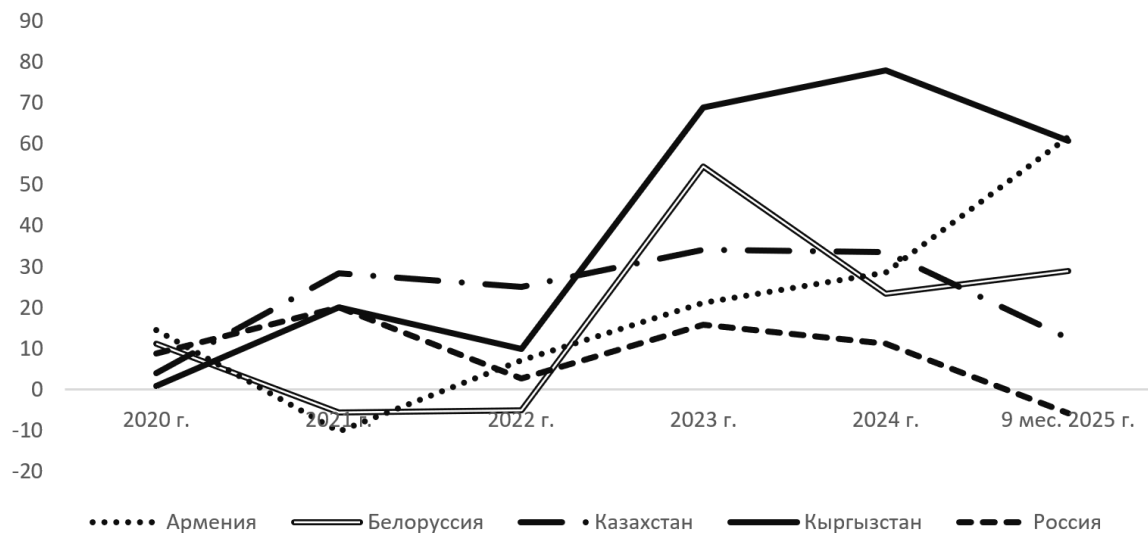
Источник: составлено по данным годовых отчетов центральных банков анализируемых стран

Source: Authoring, based on the annual reports of the central banks of the analyzed countries

Рисунок 1**Динамика объема потребительского кредита в расчете на одного жителя старше 15 лет в странах ЕАЭС в 2020–2024 гг., долл. США****Figure 1****Dynamics of consumer credit volume per capita over 15 years old in the EAEU countries in 2020–2024, USD**

Источник: составлено по данным Евразийской экономической комиссии, годовых отчетов центральных банков и органов статистики анализируемых стран

Source: Authoring, based on the Eurasian Economic Commission, annual reports of central banks, and statistical authorities of the analyzed countries data

Рисунок 2**Динамика темпов прироста потребительского кредитования в странах ЕАЭС в 2020–2025 гг.****Figure 2****Dynamics of consumer lending growth rates in the EAEU countries in 2020–2025***Источник:* составлено по данным годовых отчетов центральных банков анализируемых стран*Source:* Authoring, based on the annual reports of the central banks of the analyzed countries**Список литературы**

1. Голодова Ж.Г. Потребительское кредитование: терминологические дискуссии о сущности и месте в системе кредитного рынка // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2023. Т. 19. № 1. С. 14–18. EDN: GCFECK
2. Синки Д.Ф. Управление финансами в коммерческих банках. М.: Catallaxy, 1994. 937 с.
3. Долан Э.Д., Кэмпбелл К.Д., Кэмпбелл Р.Д. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. М.: Профико; СПб.: Мосинкомбанк, 1993. 446 с.
4. Kavruk E.S. Economic entity of consumer credit. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2007, no. 30, pp. 99–115. EDN: JWXUYB
5. Хмелева Т.И. Потребительское кредитование: вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3. С. 87–92. EDN: UHREDX
6. Бадалов Л.А. Управление риском потребительского кредитования в кредитных организациях // Банковские услуги. 2010. № 6. С. 40–42. EDN: MUBJZH
7. Ларионова И.В., Устинов Д.А. Имплементация внутренних кредитных рейтингов заемщика в систему оценки кредитного риска // Финансы, деньги, инвестиции. 2024. № 4. С. 30–37. DOI: 10.36992/2222-0917_2024_4_30 EDN: INZSQM
8. Казакова Е.Б. Потребительское кредитование как наиболее востребованная банковская операция // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4-1. С. 108–111. EDN: TNZKHZ

9. Палий Н.И. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Russian Economic Bulletin. 2018. Т. 1. № 4. С. 4–9. EDN: YXWCOD
10. Селиванова Т.А. Тенденции и проблемы розничного банковского кредитования в современной России // Инновационная наука. 2016. № 2-2. С. 92–98. EDN: XRWVLF
11. Казимагомедов А.А. Зарождение кредитных отношений между частными лицами и их развитие // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30. № 5. С. 155–161. EDN: ULWVRX
12. Богданов М.Н. Понятие потребительского кредита в криминалистической характеристике мошенничества в сфере потребительского кредитования // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2010. № 3. С 17–20. EDN: NCHZJD
13. Lombardi M., Mohanty M., Shim I. The real effects of household debt in the short and long run. *BIS Working Papers*, 2017, no. 607, 40 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CONSUMER LENDING IN THE EAEU COUNTRIES: DEVELOPMENT TRENDS AND REGULATION DIRECTIONS

DOI: <https://doi.org/10.24891/nehaii>EDN: <https://elibrary.ru/nehaii>**Zhanna G. GOLODOVA**

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russian Federation

e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-1412-7761

Article history:

Article No. 780/2025

Received 1 Dec 2025

Accepted 24 Dec 2025

Available online

28 May 2026

JEL Classification: E51, E58, G21, G28, G51**Keywords:** consumer credit, overdue debt, central bank, EAEU, lending limits**Abstract****Subject.** Consumer lending and measures taken by financial regulators to develop the consumer lending market.**Objectives.** To reveal current trends and challenges in the development of the consumer lending market in the EAEU countries; to identify measures taken by regulators of the financial and banking sector to foster its development and reduce risks for borrowers.**Methods.** General methods of scientific cognition were applied, including comparison and generalization, as well as analytical, statistical and coefficient-based methods. The study drew on regulatory legal acts, official statistical sources and publications of the central banks of the EAEU countries, as well as scientific publications by foreign and Russian authors.**Results.** The main trends in the development of the consumer lending market in the EAEU countries between 2020 and 2025 have been identified. Based on correlation and regression analysis, it has been proven that in Kazakhstan and Russia, consumer loans were typically taken out by citizens not to purchase durable goods, but to maintain their current standard of living. Through comparative analysis, it was found that similar measures to regulate the consumer lending market were adopted across the EAEU countries.**Conclusions.** During the COVID-19 period and the accelerated adoption of digitalization in banking, the volume of high-margin consumer loans (for banks) increased significantly in the EAEU countries. In conditions where lenders' policies were not always sound – with loans being granted without a proper assessment of clients' financial capacity – this led to a rise in overdue debt. Against the backdrop of high policy rates and inflation, this poses a threat not only to the stability of the financial and banking sector, but also, in the future, to the sustainability of consumer demand and may lead to increased social tension in the event of mass borrower defaults. The EAEU countries are actively implementing similar measures to regulate the consumer lending market, including raising risk-weighting coefficients, adjusting debt burden limits, introducing self-blocking options for loan applications, establishing cooling-off periods and other regulatory measures.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Golodova Zh.G. Consumer lending in the EAEU countries: Development trends and regulation directions. *Finance and Credit*, 2026, iss. 5, pp. 25–38. DOI: 10.24891/nehaii
EDN: NEHAII

References

1. Golodova Zh.G. [Consumer lending: terminological discussions on the essence and place in the credit market system]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 14–18. (In Russ.) EDN: GCFECK
2. Sinki D.F. *Upravlenie finansami v kommercheskikh bankakh* [Financial management in commercial banks]. Moscow, Catallaxy Publ., 1994, 937 p.
3. Dolan E.D., Kempbell K.D., Kempbell R.D. *Den'gi, bankovskoe delo i denezhno-kreditnaya politika* [Money, Banking and Monetary Policy]. Moscow, Profiko Publ.; St. Petersburg, Mosinkombank Publ., 1993, 446 p.
4. Kavruk E.S. Economic entity of consumer credit. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2007, no. 30, pp. 99–115. EDN: JWXUYB
5. Khmeleva T.I. [Consumer crediting: theory and practice questions]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, 2015, no. 3, pp. 87–92. (In Russ.) EDN: UHREDX
6. Badalov L.A. [Risk management in consumer lending at credit institutions]. *Bankovskie uslugi*, 2010, no. 6, pp. 40–42. (In Russ.) EDN: MUBJZH
7. Larionova I.V., Ustinov D.A. [Implementation of borrower's internal credit ratings into the credit risk assessment system]. *Finansy, den'gi, investitsii*, 2024, no. 4, pp. 30–37. (In Russ.) DOI: 10.36992/2222-0917_2024_4_30 EDN: INZSQM
8. Kazakova E.B. [Consumer loans as the most sought-after banking operation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2015, no. 4-1, pp. 108–111. (In Russ.) EDN: TNZKHZ
9. Palii N.I. [Current state of the consumer lending market in Russia]. *Russian Economic Bulletin*, 2018, vol. 1, no. 4, pp. 4–9. (In Russ.) EDN: YXWCOD
10. Selivanova T.A. [Trends and challenges of retail banking lending in modern Russia]. *Innovatsionnaya nauka*, 2016, no. 2-2, pp. 92–98. (In Russ.) EDN: XRWVLF
11. Kazimagomedov A.A. [Credit relations between private individuals – initial stage and development]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 30, no. 5, pp. 155–161. (In Russ.) EDN: ULWVRX
12. Bogdanov M.N. [Concept of the consumer credit in the criminalistical characteristic of swindle in the consumer crediting area]. *Bezopasnost' ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, 2010, no. 3, pp. 17–20. (In Russ.) EDN: NCHZJD
13. Lombardi M., Mohanty M., Shim I. The real effects of household debt in the short and long run. *BIS Working Papers*, 2017, no. 607, 40 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.